

Проблема школьного учебника во второй половине XIX века

А.Б. Тишко (г. Ярославль)

На протяжении всей истории развития школы учебник являлся основным средством организации учебной деятельности. Не секрет, что результативность обучения во многом зависит от качества содержания учебника. Пытаясь повысить качество образования, современная школа сталкивается с теми же проблемами, которые стояли перед педагогами средней школы во второй половине XIX в.

С 60-х гг. XX в. на страницах педагогических журналов активно обсуждался вопрос о школьных учебниках. Аспекты рассмотрения «проблемы учебника» были разнообразны: качество, содержание, методические особенности учебных книг для средней школы. Даже высказывалось обоснованное мнение, что учебники вообще бесполезны в современной школе, ничего кроме вреда они не дают ни ученику, ни учителю [4].

Но все-таки большинство авторов, в основном учителя гимназии, настаивали на том, что учебник приносит существенную пользу. В одной из статей мы встречаем емкое определение учебника – «книга, в которой представлен ряд фактов, изложенных в системе, которые должен усвоить сам ученик при помощи своего внимания, старания и прилежания» [5]. Отмечалось, что учебная книга, прочтенная учеником, может дать понятие о предмете, возможность повторить вкратце то, что учитель объяснял подробно, учебник на случай болезни заменит ученику лекции наставника.

Подчеркивалась важность учебника не только для ученика, но и для учителя, так как эта «справочная книга», которая поможет педагогу сориентироваться в учебном материале, чтобы не путаться и не ошибаться в самых известных, но почему-либо ускользнувших фактах.

При этом критики не ограничивались только «дифирамбами» учебнику. Главная учебная книга может приносить вред, когда становится средством зубрежки-долбешки. В этом случае она препятствует умственному развитию ученика и становится «язвой школьной, поедаящей лучшие и свежие силы

детей» [6]. Но только ли вред в качестве самого учебника. Эффективность использования главного средства обучения зависит от методических умений самого педагога. Учитель всегда свободен в выборе методики преподавания. Как отмечает А.Филонов: «Лучший, вернейший и беспристрастный судья учителю – его ученик». Именно по реакции учеников можно понять, когда учебник – польза, а когда – вред. Если ученики видят, что учитель недалек, «мелко плавает, от книжки ни на шаг не отступает, носится с ней как с писаной торбою, тогда напрасны всякие педагогические уловки: крики, выговоры, угрозы, система вопросов – ученики, глядя на вас, не станут понимать вас, слушая, не будут слышать» [7]. В такой типичной ситуации на уроке виновата не учебная книга, а тот, кто велит ее долбить.

Мнение о том, что учебники бесполезны, не нашло в педагогической критике XIX в. никакой поддержки. Учебники должны быть, но составлять их надо грамотно! Отметим, что в конце XIX в. в средней школе использовалось большое количество «авторских» учебников по разным предметам (например, по грамматике русского языка было 25 разнообразных пособий). Известный русский ученый Водовозов, один из усердных педагогов своего времени, вспоминая не очень удачное начало своей педагогической деятельности, отвергал пользу любого руководства по русскому языку и словесности. Но при этом не отрицал, что «для молодого педагога, только выпущенного из университета, прекрасно составленный учебник, великое пособие: он предохранит его от многих ошибок и промахов» [8].

В этот период в школьной практике использовались не только учебники, но и «записки лекций учительских». Это, по сути, учебник, написанный учителем под себя, ориентированный на особенности содержания своего предмета. Также как и учебники «записки» могли быть хорошими и плохими. Эффективны они тогда, когда учитель подробно объясняет то, что коротко изложено в них, когда ежегодно их дополняет новыми научными достижениями, совершенствует их. Плохо, когда педагог раз и навсегда решает не отступать от них. «Записки» разрешалось использовать в дореволюционной

школе, но с формально обязательным условием: наставники время от времени должны были предоставлять свои записи на общее обсуждение своим коллегам и инспектору. Главная цель этой проверки – совершенствование содержания учебного предмета, обработка не только для себя, но и для своих учеников. Чтобы учителя не давали на уроках определений типа: «Поэзия есть блеск звезд и бразды молний». Понятно ли будет такое определение ученикам, смогут ли они применить его на экзамене?

Во второй половине XIX в. даже есть первые попытки определить требования к учебникам. Вот как было сформулировано еще одно определение учебника: «Это известное собрание общепонятных удобнейших и строго систематических средств для достижения известной цели: главное и преимущественное назначение учебника – это справочная книга должна быть написана, разумеется, с духовными силами учеников (чит. с учетом психологических особенностей)» [1]. Любой учебник, по мнению В. Книзе, должен быть построен не так, как хочется его автору, а на основе определенных законов. Прежде всего, с учетом законов психологического развития человека и детской психологии конкретного возраста в частности. Далее необходимо учитывать уровень развития науки и научных понятий.

Практически все учебники того времени отличались общими недостатками. Часто в учебниках была нарушена последовательность в изложении материала. Отметим, что, по мнению критиков, это был самый распространенный изъян дореволюционных российских учебников, в отличие от иностранных.

Сложность в выборе учебника была связана с тем, что большинство учебных книг написаны теоретиками науки в «тени кабинетов» или авторами, которые собирали у своих предшественников «самое лучшее» и представляли «новый учебник». Однако только практика, это отмечал еще Буслаев, способна подсказать из множества приемов правильный. Вот, что рекомендует В. Книзе: «Сумейте подметить полезнейший и вместе с тем простейший (непрерменно эти

два качества), - да этот-то прием и изложите в учебнике, тогда, поверьте, книга выйдет дельная» [2].

Проблема, связанная с появлением хорошего учебника, была связана с монополией Министерства народного просвещения на издание учебников. Хотя до революции частная инициатива в издании литературы была очень популярна. Однако, что касается учебников, никто не мог гарантировать неизвестному автору популярность его учебника и возврат вложенных средств. Поэтому не очень хорошие учебники, которые даже не стеснялись публично критиковать, переиздавались по несколько раз (например, учебники Греча и Востокова). В. Кнize в своей статье предложил новый и актуальный для своего времени подход - объявлять конкурс на учебники (позднее Министерство народного просвещения назначило конкурс на соискание премии за хорошо составленный учебник). При этом только лучшие должны использоваться в образовании. Желательно, чтобы авторы материально поощрялись. При этом отметим, что «судьями» хорошего учебника должны быть не только представители от науки, но и педагоги, которые смогут оценить учебник с практической точки зрения. Как отметил один из критиков в журнале Министерства народного просвещения: «... в деле воспитания, от которого зависит будущая жизнь человека нельзя все мерить золотом. Развитие умственных и нравственных сил дороже всех благ мира»[9].

Еще одним явным недостатком учебников было то, что практически все были написаны сухим научным языком - недоступным, непонятным для детского ума. Таким образом, этот недостаток убивал в ребенке охоту учиться, а само обучение сводилось к сознательному или бессознательному зазубриванию. Однако это не означало, что «скучной» научной формой можно пренебречь и оставить в учебнике только самое интересное для ученика.

Многие учебники строились без учета психологических особенностей детей и представлялись ученикам «какими-то лабиринтами, темным, дремучим лесом, по которым должно бросаться во все стороны, чтобы потом случайно как-нибудь выйти на дорогу» [3]. При этом подчеркивалось, что, только

учитывая общие психологические особенности ребенка, можно разработать общий «удобоприложимый» учебник.

Несмотря на то, что педагогическая общественность активно обсуждала учебники, в каждом критическом отзыве в основном рассматривались недостатки, а как их скорректировать - должен думать автор. В этом заключалось несовершенство педагогической критики.

К 70-м гг. XIX в. сложилась иерархия учебников. Официально они делились на руководства и пособия, среди которых были рекомендованные, одобренные и допущенные (последние два встречались чаще). До сих пор неизвестно (нет подтверждающих источников), с чем было связано такое ранжирование. Кроме того не существовало официальных документов, регламентирующих характер применяемых руководств и пособий.

История развития образования показывает, что педагогов разных эпох объединяют общие проблемы, борьба за повышение качества образования. Мы попытались рассмотреть один из аспектов этой борьбы – повышение содержательной, методической эффективности учебника. Можно сделать вывод, что требования, предъявляемые к учебникам второй половины XIX в. не утратили своей актуальности и для современной школы.

Список литературы

1. Кнize, В. Отчего вообще так плохи наши учебники [Текст]/В. Кнize//Воспитание. Журнал для родителей и наставников. – 1863. – Т.14. – Кн.11. – С. 92.
2. Там же. С.95.
3. Кнize, В. Отчего вообще так плохи наши учебники [Текст]/В. Кнize//Воспитание. Журнал для родителей и наставников. – 1863. – Т.14. – Кн.11. – С. 98.
4. Морской сборник. – 1861.
5. Филонов, А. Об учебных руководствах и о системе преподавания наук [Текст]/А. Филонов//Журнал Министерства народного просвещения. – 1861. – Ч. СХ . – Критика и библиография. – С.83.
6. Там же. С.86.
7. Там же. С. 87.
8. Там же. С.90.

9. Филонов, А. Об учебных руководствах и о системе преподавания наук [Текст]/А. Филонов//Журнал Министерства народного просвещения. – 1861. – Ч. СХ . – Критика и библиография. – С.89.